

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по жалобе Илиязовой Назгуль Асанбековны, на определение коллегии судей
Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 декабря 2024 года

13 февраля 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Илиязовой Н.А. на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 декабря 2024 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Илиязовой Н.А., выслушав информацию судьи-докладчика Жумабаева Л.П., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 5 декабря 2024 года поступило ходатайство Илиязовой Н.А. о проверке соответствия части 3 статьи

497 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 3 статьи 59, частям 1, 4 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма предусматривает порядок привлечения судьи и экс-судьи к уголовной ответственности, согласно которому такая процедура может быть инициирована лишь при согласии Совета судей Кыргызской Республики на основании представления Генерального прокурора Кыргызской Республики.

Как следовало из содержания ходатайства и приложенных к нему материалов, указами Президента Кыргызской Республики от 30 апреля 2021 года №105, №106 Илиязова Н.А. была назначена на должность судьи местного суда Кыргызской Республики с полномочиями, действующими до достижения предельного возраста, и направлена для выполнения служебных обязанностей в Бишкекский городской суд.

Главным следственным управлением Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (далее – ГКНБ) было начато досудебное производство в отношении заявителя по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных пунктами 1, 2 части 2 статьи 343, пунктами 4, 5 части 2, пунктом 2 части 3 статьи 342 и частью 4 статьи 337 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК).

Решением Совета судей от 26 сентября 2023 года по представлению Генерального прокурора дано согласие на привлечение Илиязовой Н.А. к уголовной ответственности. Постановлением следственного судьи Первомайского районного суда от 27 сентября 2023 года в отношении нее применена мера пресечения в виде заключения под стражу сроком до 26 ноября 2023 года.

Исходя из изложенных обстоятельств, заявитель отметил, что решение Совета судей, согласно части 1 статьи 36 Закона Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления», должно было вступить в законную силу по истечении трех дней с момента его оглашения, то есть 29 сентября

2023 года. Только с этого дня органы досудебного производства могли начать процесс привлечения ее к уголовной ответственности, включая применение в отношении нее меры пресечения и проведения следственных действий.

Субъект обращения утверждал, что ходатайство следственного органа от 27 сентября 2023 года о применении меры пресечения в виде заключения под стражу свидетельствует о том, что следственный орган в рамках досудебного производства руководствовался исключительно нормами УПК, не учитывая решение Совета судей о вступлении данного решения в законную силу и особый порядок производства в отношении судьи. Несмотря на это процессуальное нарушение, следственный судья, удовлетворив ходатайство и избрав меру пресечения, связанную с лишением свободы, допустил нарушение конституционных принципов неприкосновенности и независимости судей, а также ее прав и свобод как гражданина Кыргызской Республики.

Заявитель указал, что положения главы 56 УПК не предусматривают детальной регламентации особенностей досудебного производства и проведения следственных действий в отношении судей. Законодатель, принимая УПК, не учел в полной мере конституционно-правовой статус судей и не заложил в его нормы дополнительные гарантии, необходимые для обеспечения принципа неприкосновенности, являющегося неотъемлемой частью независимости судей. Вместо этого УПК ограничивается повторением общих положений порядка привлечения судей к уголовной ответственности, которые уже закреплены в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики», что по мнению заявителя, не соответствовало требованиям правового регулирования, вытекающим из особого статуса судей.

Автор обращения считает, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве указания на срок вступления в силу решения Совета судей о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности создало противоречивую правоприменительную практику со стороны следственных

органов, что влечет нарушение как конституционных принципов неприкосновенности и независимости судей, так и конституционных прав и свобод гражданина.

В обоснование своих доводов заявитель сослался на нормы Конституции, закрепляющие принципы неприкосновенности личности, независимости судей и их подчинения исключительно Конституции и законам. Она указала, что никто не может быть задержан, заключен под стражу или лишен свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, предусмотренных законом (часть 3 статьи 59, пункты 1, 2, 4 статьи 95).

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 декабря 2024 года в принятии к производству обращения Илиязовой Н.А. было отказано.

В отмеченном акте коллегии судей указано на презумпцию конституционности нормативных правовых актов, согласно которой они изначально считаются соответствующими Конституции. В связи с этим сомнения в их конституционности должны быть подтверждены убедительными правовыми доводами, демонстрирующими неразрывную системную связь между предметом регулирования оспариваемого акта или его структурного элемента и нарушением конституционных норм.

Однако доводы заявителя о неконституционности оспариваемого положения сводились к изложению фактов расследования уголовного дела и не содержали достаточного правового обоснования для возникновения сомнения в конституционности оспариваемого нормативного положения. Иными словами, заявитель обосновывал свою позицию аргументами, связанными с правоприменительной практикой и досудебным расследованием, что требовало исследования фактических обстоятельств дела, которые не могли

быть рассмотрены в рамках конституционного судопроизводства, поскольку выходили за пределы полномочий Конституционного суда, определенных статьей 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Коллегия судей отметила, что особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечение его к уголовной ответственности, регламентированный главой 56 УПК, является процессуальной гарантией и подтверждением особого статуса носителей судебной власти.

В дополнение своих доводов, коллегия указала также на правовые позиции Конституционного суда, подчеркнув, что процедуры возбуждения уголовного дела самим Генеральным прокурором, необходимость согласия Совета судей для привлечения судьи к уголовной ответственности и надзор за законностью действий следствия служат гарантией законности и обоснованности инициирования уголовного преследования судьи. Эти меры защиты, предусмотренные судьейским иммунитетом и принципом его независимости, достаточны для предотвращения произвольного преследования, но это не должно становиться инструментом безнаказанности или препятствовать выявлению преступлений, независимо от статуса лица.

Руководствуясь пунктами 1, 4 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказала в принятии обращения к производству, поскольку оно по содержанию не соответствовало требованиям вышеуказанного конституционного Закона, а заявленное в нем требование было неподведомственно Конституционному суду.

Не согласившись с обозначенным определением коллегии судей, Илиязова Н.А. 15 января 2025 года обратилась с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявитель утверждает, что определение коллегии судей Конституционного суда об отказе в принятии ходатайства к производству является необоснованным, поскольку в ходатайстве содержатся правовые аргументы, обосновывающие требование о проверке конституционности оспариваемой нормы. Илиязова Н.А. отмечает, что ее целью было не выражение несогласия с уголовным делом, возбужденным в отношении нее, а указание на наличие противоречия между действующим уголовно-процессуальным законодательством и специальными нормативными правовыми актами, регулирующими правовой статус судей. Суть этого заключается в наличии пробела в УПК, который не устанавливает четкого момента вступления в силу решения Совета судей о даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности. В результате следственные органы, игнорируя срок, предусмотренный частью 1 статьи 36 Закона «Об органах судейского самоуправления», ходатайствовали о заключении судьи под стражу еще до вступления данного решения в законную силу. По мнению заявителя, подобная практика порождает правовую неопределенность, подрывая конституционные принципы неприкосновенности и независимости судей, ставя под угрозу права и свободы граждан, что противоречит основам правового государства.

В остальной части жалобы ее автор не приводит новых аргументов правового характера и лишь повторяет доводы, изложенные в первоначальном ходатайстве.

С учетом изложенного, Илиязова Н.А. просит отменить обжалуемое определение коллегии судей и принять ее обращение к производству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

При рассмотрении жалобы на определение коллегии судей Конституционный суд оценивает ее выводы исключительно в пределах

аргументов и требований, изложенных в обращении, а также доводов, направленных на их опровержение.

Конституционный суд неоднократно подчеркивал, что Кыргызская Республика является правовым государством, его деятельность основана, прежде всего, на верховенстве права, режиме законности, признании и соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Указанное, в свою очередь, влечет взаимную ответственность как личности, так и государства, требующую строгого соблюдения законодательства и тем самым стимулирующую всех субъектов правоотношений к выбору правомерного поведения (решения от 26 октября 2022 года, 31 января 2024 года, 21 июня 2024 года).

То есть, императивные нормы законодательства, обладающие юридической силой и общеобязательным характером, должны применяться единообразно и неукоснительно всеми субъектами права, включая судебные и правоохранительные органы. Это гарантирует объективное и последовательное исполнение норм права как обязательных правил надлежащего правового регулирования.

Так, в реализацию конституционных гарантий независимости и эффективного функционирования судебной системы, а также обеспечения правовых механизмов защиты судебной власти от вмешательства и давления, конституционным Законом «О статусе судей Кыргызской Республики» и Законом «Об органах судейского самоуправления» определены правовой статус судей, их независимость, порядок назначения и освобождения от должности, их ответственность, а также организация и принципы деятельности судейского сообщества и органов судейского самоуправления.

Органом судейского самоуправления является, в том числе Совет судей Кыргызской Республики. Согласно конституционным полномочиям Совета судей, привлечение судей к уголовной или иной ответственности возможно

только с его согласия и в порядке, установленном законодательством (часть 4 статьи 96).

Детализация этих механизмов отражена в статье 32 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», которая конкретизирует порядок привлечения судьи к уголовной ответственности. Эта норма устанавливает необходимость получения согласия Совета судей и описывает процесс обращения Генерального прокурора в Совет судей с указанием оснований для привлечения судьи, обстоятельства уголовного дела и соответствующей статьи уголовного закона.

В свою очередь, статья 36 Закона «Об органах судейского самоуправления» устанавливает порядок вступления в законную силу решения Совета судей и процедуру его исполнения.

Статья 497 УПК определяет порядок привлечения к уголовной ответственности отдельной категории должностных лиц, в числе которых судьи и экс-судьи. Оспариваемая норма регламентирует процесс привлечения судей и экс-судей к уголовной ответственности путем внесения представления Генерального прокурора и запрет на повторное обращение при отказе Совета судей.

Таким образом, оспариваемая норма УПК устанавливает общий порядок привлечения судей и экс-судей к уголовной ответственности, определяя основания и процедуру подачи представления Генерального прокурора. В то время как специальные нормы конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» и Закона «Об органах судейского самоуправления» конкретизируют механизм рассмотрения таких представлений, порядок принятия решений Советом судей, их вступления в силу и исполнения. Иными словами, УПК регулирует процессуальные аспекты, а специальные законы – особенности реализации конституционных гарантий независимости судей об их

особом статусе как лиц, обладающих иммунитетом в силу своих должностных обязанностей.

В этой связи, Конституционный суд считает, что коллегия судей правильно пришла к выводу о том, что совокупность аргументов заявителя, приведенная в обращении, подкреплена доводами, обусловленными правоприменительной практикой и расследованием конкретного уголовного дела, которые не могут быть рассмотрены в рамках конституционного судопроизводства, поскольку выходят за пределы полномочий Конституционного суда, определенных статьей 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Жалобу Илиязовой Назгуль Асанбековны на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 декабря 2024 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**